

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

КАФЕДРА ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

КРУГЛИК Н.А.

**Семантико-дистрибутивная верификация терминологического
знака в клинической терминологии**

СТЕНДОВЫЙ ДОКЛАД

Минск 2023

Развитие информационных технологий и систем, глобализация международного сотрудничества в различных отраслях науки и сферах деятельности актуализируют исследования терминологии различных подязыков, определяя новые подходы и задачи.

Терминология - объект исследования некоторых связанных между собой дисциплин. В лингвистике она является объектом теоретического рассмотрения, в прикладном терминоведении - объектом унификации, стандартизации и нормирования, в информатике - материалом для создания искусственных языков информационных систем. Как совокупность языковых знаков, служащих для выражения понятий специальной области знания, она является объектом специальной дисциплины, основателями которой были Д.С. Лотте в СССР и Е. Вюстер в Австрии. Е. Вюстер (Wüster, 1974) называл терминологию специальной дисциплиной на стыке лингвистики, логики, онтологии, информатики и конкретных областей знания. В.М. Лейчик (Лейчик, 1983) считает терминологию самостоятельной дисциплиной со своим предметом и методами.

В настоящее время исследование терминов производится на фоне общезыковых проблем литературных языков, и главным вопросом здесь остается отношение между термином и словом обиходного языка (их различие и сходство в семантике, морфологии, словообразовании, синтаксических моделях и функционировании). Термины рассматриваются, согласно А.А. Реформатскому (1967), не только как логосы (единицы научного знания), но и как лексисы (единицы общезыкового знания). Так, например, была проведена серия исследований о зависимости лексических характеристик терминов от частоты их употребления в тексте (Э.И. Королев, И.И. Корсакова, М.В. Сафонова, 1984), по проблемам терминообразования, терминологизации, детерминологизации, об использовании греко-латинских элементов в терминологическом словообразовании (Р.П. Ковалевский, 1969; Н.В. Васильева, 1983 и др.) и т.д. В настоящее время активно решаются задачи разграничения терминов языка и терминов речи (Термины в языке и речи, 1985), различения терминопорождающих, терминофиксирующих и терминоиспользующих текстов (В.М. Лейчик, 1989). Исследования терминологии имеют иногда историческую ориентированность, показывая, как возникает, развивается и сменяется во времени терминология в зависимости от развития соответствующих наук и общего стиля мышления эпохи (А.П. Кутина, 1964; П.Н. Денисов, 1970; С.П. Хижняк 1997 и др.).

В последнее время появились исследования, осмысливающие терминологию разных отраслей знания в целом, как часть языкового материала, что свидетельствует о становлении терминоведения как науки: А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева (1989; 1993), В.А. Татаринов (1994, 1995, 1996), С.В. Гринёв (1993), М.Н. Володина (1997), В.М. Лейчик (1989), С.Д. Шелов (1995), Т.С. Кириллова (1999).

Так как в состав терминосистем входят различные по структуре и составу номинативные единицы, получавшие до настоящего времени в терминоведении различные обозначения, мы используем для любой

номинативной единицы, входящей в терминосистему, одно наименование терминологический знак (= терминознак = ТЗ).

В нашей работе мы попытаемся доказать, что терминологическими знаками могут быть гомо- и гетерогенные номинативные единицы, и определить, какова их формальная и содержательная структура. Под гомогенной единицей мы понимаем цельнооформленную номинативную единицу - слово, под гетерогенной единицей - раздельнооформленную номинативную единицу словосочетание. Целый ряд гомогенных терминологических знаков используется для построения производных гомогенных и гетерогенных терминологических знаков по разным моделям.

Изучение средств и способов называния отдельных элементов действительности – важнейшее направление лингвистических исследований в рамках современной антропоцентрической парадигмы. Тем более если объектом ономаσιологического анализа выступает та или иная терминологическая система, в нашем случае – медицинская клиническая терминология. Под клинической терминологией мы понимаем номинации болезней и их симптомов, синдромов, патологических процессов. На основе анализа вышеназванной терминосистемы мы попытались выявить специфические особенности медицинской клинической терминологии с точки зрения теории номинации. Вот некоторые из них: 1) Медицинская клиническая терминология представляет собой с точки зрения осуществления ею номинативной функции особый тип, с одной стороны, лексем терминов, а с другой стороны, так называемых «народных» наименований. Это способ наивной и научной категоризации окружающего мира и его репрезентации в языковых единицах. При этом существующие термины представляют собой стройную систему наименований, объективирующих научную языковую картину мира, а так называемые «народные» названия болезней человека, патологических процессов и т. п. позволяют судить о наивной языковой картине мира носителей языка. Проиллюстрируем это положение. В настоящее время для обозначения одного из видов расстройства сна встречаем термины «лунатизм» и «сомнамбулизм». При этом «лунатизм» является народным наименованием, в то время как другой термин мы встречаем в «Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра» [3]. Очевидно, что в основу наименования «лунатизм» положены наивные представления людей о том, что данное расстройство сна вызвано влиянием, которое оказывает на человека полная луна. Термин же «сомнамбулизм» восходит к латинскому «*somnus*» – «хожу, брожу» и сигнализирует о проявлении, симптоме данного заболевания, что не противоречит научной картине мира. 2) Номинативная функция реализуется у медицинского клинического термина не просто в назывании различных явлений действительности (болезней, синдромов, симптомов и т. п.), а в именовании именно специальных понятий об этих явлениях. «Язык обозначает не сами предметы, а понятия, которые дух независимо от них образует в процессе языкотворчества» [1]. Для иллюстрации сказанного приведём следующий пример: термин «истерия» восходит к греческому

«hystera» -- «матка», поскольку древнегреческие врачи связывали возникновение истерии с нарушениями функций матки, с её смещением. В настоящее время этиология данного заболевания определяется действием внешнего фактора, травмирующего психику или косвенно её ослабляющего. Нередко по мере углубления и расширения знаний о природе и течении болезни появляется и новый термин для её обозначения, например: болезнь мраморная – остеопетроз врождённый, хлороз ранний. 3) Анализ медицинских клинических терминов показывает, что в основу именования болезней, синдромов, симптомов могут быть положены следующие критерии: 1. Орган, подвергшийся поражению (грудница, дерматоз); 2. Патологический процесс, которым характеризуется заболевание (некроз, дискинезия); 3. Причина болезни (флюороз, алюминоз, станноз, гельминтоз, болезнь грязных рук); 4. Место: а) название места, работа в котором вызывает болезнь (амбарная болезнь); б) название места, где впервые было обнаружено данное заболевание или где оно возникло (болезнь из Галлии); в) название места, где болезнь или вид болезни получил наиболее широкое распространение (лихорадка вольнская); 5. Лицо: а) фамилия учёного, открывшего данную нозологическую единицу (синдром Альфиди, болезнь Альцгеймера, болезнь Кавасаки); б) фамилия первого пациента – носителя данного заболевания (болезнь Хартнапа); в) имя мифологического или литературного героя, который обладал качествами, сходными с признаками данного заболевания (синдром Робина Гуда, синдром Мюнхгаузена); г) название лица по роду деятельности -- представители этой профессии подвержены данному заболеванию (болезнь трепальщиков льна, лёгкое птицевода, лёгкое фермера); 5. Внешний признак болезни (цирроз, альбинизм, цианоз, крапивница, творожистый некроз, краснуха, волчья пасть, бронзовая болезнь). Таким образом, основу именования медицинских понятий составляют ономаσιологические категории процессуальности, предметности, признаковости, локативности. При этом следует заметить, что в основе народных наименований болезней чаще лежат ономаσιологические категории признаковости и процессуальности, в то время как в основе терминологических наименований – ономаσιологические категории процессуальности и предметности. 4) В исследуемой терминосистеме наряду с заимствованными наименованиями болезней существуют исконно русские названия. Например, «туберкулёз» и «чахотка», «мастит» и «грудница», «дифтерия» и «понос» («мыт»), «астма» и «одышка», «геморрой» и «почечуй», «артралгия» и «ломота». Однако, несмотря на это в настоящее время (в отличие от 18 века, когда в основном использовалась исконно русская терминологическая лексика [4]) наблюдается постоянная тенденция к применению интернационального фонда терминов греко-латинского происхождения. Возможно, это связано с тем, что вхождение греколатинских терминов в национальные терминологические системы сопровождается процессом их демотивации, стиранием метафор, ослаблением смысловых связей с этимонами, что снимает полисемию и позволяет более строго выполнить требования однозначности и упорядочения терминологии. 5)

Подъязык современной терминосистемы «Медицинская клиническая терминология» отдаёт предпочтение в основном способам расчленённой номинации (синтаксическому способу, словосложению). Они обеспечивают наиболее точную и эксплицитную передачу сложного содержания обозначаемых понятий (тропическая спастическая параплегия, острый диссеминированный энцефалит, спастическая кривошея, постэнцефалитный паркинсонизм), а также их гипо-гиперонимических отношений с другими понятиями той же области (бубонная чума, целлюлярнокожная чума, легочная чума, септическая чума). Поливербальные термины составляют не менее половины от общего количества наименований болезней. При этом структура термина чаще характеризуется монокомпонентностью, если термин раннего происхождения, и поликомпонентностью, если он относится к более позднему периоду. б) В формальной структуре большинства производных медицинских клинических терминов реализуется строго определённый набор типовых словообразовательных элементов и значений, что позволяет говорить об их более высокой системности по сравнению с общеупотребительной лексикой. Аффикс в составе медицинского термина – не просто аффикс. Он выражает номинативную функцию. В клинической терминологической системе происходит специализация значения аффикса, закрепление за ним одного определённого значения. Так, модель с суффиксом -ит- в медицинской терминологии является продуктивной и служит для образования терминов, называющих воспалительные процессы (синусит, гайморит, бронхит, гастрит, трахеит). Этот же суффикс -ит- в других отраслевых терминологиях используется при производстве слов совсем иной семантики, а в общелитературном языке он непродуктивен. А. А. Зализняк в «Грамматическом словаре русского языка» [2] приводит 360 слов, оканчивающихся на -ит-, из них 75 слов – медицинские термины. Суффикс -оз- используется только для образования медицинских терминов и указывает на «патологический процесс» (флюороз), «патологическое состояние» (ацидоз), «невосполительное заболевание» (гельминтоз, зооноз, баритоз). При помощи суффикса -ом- образуются термины, называющие опухоли (меланома, мезотелиома, лимфосаркома).

Список использованной литературы:

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. Дата доступа: 06.03.2013. http://destruction.narod.ru/gumboldt_ctrojnye_jasykov.htm
2. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение: Ок. 110 000 слов/ А. А. Зализняк. – Москва: Русские словари, 2003. – 794 с.
3. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра. Дата доступа: 14.03.2013. <http://www.mkb10.ru>
4. Романов Н. А. Лексико-семантические особенности русской медицинской терминологии 18 века / Н. А. Романов // Клиническая медицина. – 2001. – Том 79, № 10. – С. 78 – 79.